

УДК: 908 (477.75) „1944–1991»

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ:
ПАМЯТНИКООХРАННЫЙ АСПЕКТ (1944–1991)¹**

Манаяев А. Ю.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: manayev_1977@mail.ru*

Одним из наиболее эффективных методов формирования исторической памяти является мемориализация событий. Важнейшие вехи Великой Отечественной войны в Крыму увековечены в многочисленных памятниках культурного наследия. Первые обелиски стали возводиться уже через несколько месяцев после освобождения Крыма в 1944 г. В Севастополе были открыты памятники на мысе Херсонес и на Сапун-горе, в Керчи – на горе Митридат, в Симферополе воздвигнут памятник – танк Т–34. Кроме того, проводится учет и благоустройство воинских захоронений, создаются мемориальные братские могилы.

В 1950–1980 годы с усилением идеологических подходов к мемориализации событий военных лет меняются и формы их увековечивания. Появляются крупные мемориальные комплексы в Севастополе на площади Нахимова, в Симферополе в парке им. Ю. А. Гагарина. В 1963 г. на трассе Симферополь – Алушта открыт первый памятник крымским партизанам – Партизанская шапка. Создаются мемориалы на местах массовых расстрелов советских граждан в Симферополе, Ялте, Евпатории. В то же время практически отсутствовали памятники, связанные с событиями разгрома Крымского фронта в 1942 г., трагедией последних защитников Севастополя на м. Херсонес (в частности, подвиг бойцов 35 береговой батареи).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Севастополь, Крым, историческая память, памятники культурного наследия.

Изучение специфики формирования исторической памяти сегодня является одним из актуальных направлений гуманитарных наук. На ее основе закладываются базовые, фундаментальные векторы патриотического воспитания. Особую роль в этом играет история Великой Отечественной войны. Со введением в научный оборот новых архивных источников, появлением современных монографий по истории Крыма в 1941–1945 гг. [6; 20] возникает необходимость корреляции научных знаний и символов исторической памяти, создания объективного образа эпохи Великой Отечественной, возвращения забытых имен и событий.

Увековечиванию подвига народа в Великой Отечественной войны в СССР уделялось большое внимание. Наряду с событиями революции 1917 г. и Гражданской войны страницы истории 1941–1945 годов являлись ключевыми идеологическими символами советского государства, служили наглядными иллюстрациями превосходства коммунистического общества над другими моделями развития. В этой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00576 «Память о Великой Отечественной войне в городах-героях Юга России (Волгоград – Севастополь – Керчь – Новороссийск), 1945–1991 гг.».

связи важнейшая функция отводилась памятникам культурного наследия как объектам «монументальной пропаганды», в которых увековечивались основные сражения, вклад в победу отдельных персоналий или воинских соединений, опыт подпольного и партизанского движения, трагические страницы оккупационного режима нацистов.

Особая роль памятников культуры, связанных с событиями Великой Отечественной войны, была закреплена законодательством на общесоюзном и республиканском уровнях. Согласно Положению об охране памятников культуры, утвержденному Постановлением Совета Министров СССР № 3898 от 14.10.1948 г., к историческим памятникам относились «сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев и знаменитых деятелей науки, искусства и техники, их могилы; памятники истории техники, военного дела, хозяйства и быта» [30, с. 68]. Краткая инструкция «О порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства», утвержденная Председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР от 02.03.1949, определяла, что государственному учету подлежат памятники скульптуры, сооруженные павшим героям Великой Отечественной войны, героям Советского Союза [19, с. 83]. Привилегированное положение памятников, связанных с Великой Отечественной войной, позже было закреплено и в статье 5 Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятого в 1976 г. [41, с. 67].

На республиканском уровне специальным Постановлением Совета Министров УССР об охране памятников (1967 г.) областными исполкомам поручалось проводить работу по дальнейшему выявлению мест, связанных с величайшими битвами Советской Армии и партизанских отрядов в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, определить их охранные зоны и установить памятные знаки. Этим же нормативным актом областными исполкомам из дополнительных ассигнований, выделенных на благоустройство населенных пунктов, разрешалось использовать до 50 % средств на благоустройство могил, а также на сооружение надгробных памятников, памятников-бюстов и обелисков погибшим активным участникам Гражданской и Великой Отечественной войн [29, с. 83, 87].

Идеологические подходы в сфере охраны культурного наследия предопределили и количественные показатели. На 1990 г. в УССР на государственном учете находилось 124 704 памятника, из них 53 501 объект истории, среди которых 42 220 относились к периоду Великой Отечественной войны (при этом более 30 тыс. являлись могилами) [2, с. 217]. В Крыму (без учета г. Севастополя) к концу прошлого века насчитывалось 1122 (с учетом внутрикомплексных объектов – 2468) памятников истории и монументального искусства, связанных с событиями Великой Отечественной войны, из них: братских и одиночных могил – 849 (с учетом внутрикомплексных объектов – 2191); памятных знаков – 246 (с учетом внутрикомплексных объектов – 247); памятников – мемориальных комплексов – 20

(с учетом внутрикомплексных объектов – 23), воинских кладбищ – 7 [38]. Большинство из них в советский период имело статус памятников местного значения. Лишь монумент Герою Советского Союза М. А. Токареву в Евпатории (установлен в 1957 г.), бюст дважды Герою Советского Союза Амет-Хану Султану в Алушке (1955 г.), памятник пионеру-герою Вите Коробкову в Феодосии (1959 г.), а также обелиски на Сапун-горе и Малаховом кургане в Севастополе относились к памятникам республиканского значения [28, с. 94, 111].

Понимая ведущие векторы в организации охраны культурного наследия, в частности памятников Великой Отечественной войны, интересно проанализировать основные аспекты этой работы в Крыму в 1944–1991 гг. Отметим, что данная тема, с одной стороны, достаточно разработана в научно-популярной и краеведческой литературе [8; 15; 21; 27; 32; 36; 45], составлялись и публиковались различные списки памятников по этой тематике [25; 26, с. 274–310; 31; 39], однако проблема практически не освещена в научных изданиях, отсутствует современный методологический анализ основных направлений в сфере охраны памятников войны. Среди немногих научных статей и публикаций, в которых проанализированы определенные аспекты изучаемой темы, отметим работы С. А. Андросова [4], А. А. Соколова [38], В. Н. Гурковича [14], монографию Н. В. Кармазиной [16], фундаментальный библиографический справочник профессора А. А. Непомнящего [24].

Освобождение Крыма в 1944 году и возвращение полуострова к мирной жизни способствовало активному и многоплановому процессу мемориализации подвига советского народа в годы войны. Одним из наиболее эффективных методов формирования и мемориализации исторической памяти является сооружение памятников и музеефикация памятных мест. Уже в мае 1944 г. Советом Народных Комиссаров Крымской АССР было принято постановление «Об учете и благоустройстве воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил похороненных офицеров, бойцов и партизан, погибших в боях за освобождение Советской Родины от немецко-фашистских оккупантов», согласно которому городские и районные советы должны были провести инвентаризацию и благоустройство захоронений, установить указатели с именами похороненных солдат и офицеров. В течение 1944 г. были открыты обелиски на братских могилах в Армянске, деревне Ишуни, Евпатории, Феодосии, в Симферополе были обустроены 91 братская могила и 314 индивидуальных погребений. Также в Симферополе установлено 26 каменных памятников и 55 могильных плит с долговременными надписями [4, с. 16–18].

Одновременно с этим шел процесс передачи дивизионных некрополей на баланс местным советам. На примере дивизионных некрополей в районе с. Флотское (Карань до 1944 г.) можно увидеть общую ситуацию с сохранением братских могил: акты осмотра констатируют неудовлетворительное состояние кладбищ. В последующем при перезахоронении одиночных и групповых погребений в централизованные братские могилы многие захоронения будут утрачены, потеряны данные о погибших [18, с. 101–104]. В целом, состояние военных некрополей вызывало тревогу все послевоенные годы.

На заседании Пленума научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, проходившего в Москве в 1949 г. под председательством И. Э. Грабаря, по теме сохранения военных памятников выступал представитель Главного политического управления Советской Армии. В докладе он отметил, что на момент заседания к периоду Великой Отечественной войны в целом по стране относилось 8086 памятников, значительная их часть, особенно на территориях, где проходили военные действия, находится в неудовлетворительном состоянии. Многие памятники сделаны из дерева и быстро ветшают, идейно-художественный уровень этих памятников, за редким исключением, крайне низкий [40, с. 51–52].

Сходную ситуацию фиксируют и материалы совещания по вопросам охраны памятников при Крымском областном исполнительном комитете, которое состоялось в 1948 г. В Государственном архиве Республике Крым отложился не только текст основного доклада, но и стенограмма его обсуждения. С основным докладом выступала и. о. начальника сектора охраны памятников областного отдела архитектуры О. Я. Ковалева. Она отметила, что вопрос охраны памятников Великой Отечественной войны не может быть освещен из-за отсутствия материалов, хотя перед руководящими организациями и ставились вопросы об охране и этих памятников, в частности о памятнике Славы на Сапун-горе, о памятниках на Перекопе, об увековечении и определении исторических мест Великой Отечественной войны [10]. В данном случае как минимум странно выглядит заявление об «отсутствии материалов». Можно сделать вывод, что охране объектов военной истории в эти годы уделялось недостаточное внимание, кроме того, сказывались и трудности послевоенного восстановления Крыма: катастрофическая нехватка трудовых ресурсов, дефицит строительных материалов [3; 34, с. 146].

Это подтверждается и полемикой при обсуждении доклада. В сохранившейся стенограмме зафиксированы выступления А. В. Мокроусова – одного из руководителей партизанского движения в Крыму в годы войны (на совещании выступал как представитель туристско-экскурсионного управления), М. Г. Кустовой – директора Бахчисарайского музея, руководителей Херсонесского музея – И. Д. Максименко и С. Ф. Стржелецкого, начальника музея Черноморского флота – П. П. Болгари, директора Керченского музея В. И. Юдина, директора Центрального краеведческого музея В. П. Бабенчикова, начальника управления отдела архитектуры Крымоблисполкома – В. Н. Чернышева [11].

Так, А. В. Мокроусов отметил, что с памятниками Великой Отечественной войны ситуация неблагоприятная. Ниже приведем его выступление дословно: «...факт тот, что с памятниками, которые поставлены на Сапун-горе, затем на 315 км – они совершенно не соответствуют требованиям, которые предъявляются, все-таки за ними не смотрят и они пришли в негодность. <...> Возьмем братские могилы, за ними никто не смотрит, кроме тех, которые почему-то поставлены в непредназначенных местах для этого, как в городском саду в Симферополе. Было еще недавно постановление Наркомата обороны том, чтобы охранять памятники павших на определенных местах и эти места увековечивать и сохранять, а у нас эти могилки разбросаны по всей территории Крыма и находятся в безобразном состоянии.

Необходимо поставить памятник в районе Озен-Баша в зоне горы Черная. Это я наметил места, которые связаны с большими боями с фашистами. Нужно поставить памятник на Яманташе и Бурульчакской горе, в Карасубазарском и Старокрымском районе.

Необходимо будет восстановить землянки штабов партизанского движения: центральный штаб партизанского движения и землянок штабов районов, в районе Старокрымском, Карасубазарском, горе Средняя, на Бурульче, подножие горы Черная, где был расположен штаб партизанского движения Крыма, затем дер[евни] Ай-Тодор, Басман и еще кое-какие места. Здесь много работали над восстановлением землянок. Фотографы работали, деньги зарабатывали, продавали фотографии и вместо того, чтобы сохранить землянки, их забросили, и что там делается – никто не знает, но мне передавали, что такие землянки в Старокрымском районе, они были хорошими, сделаны из дуба, теперь их выбросили на дрова, произошло такое положение и с другими землянками.

Облисполком сейчас должен решить, если возьмется за это дело – отметить посадочные площадки самолетов, аэродромы, это для тяжелых бомбардировщиков были подготовлены посадочные площадки, где садились самолеты, эвакуировали больных и раненых партизан и привозили продовольствие и боеприпасы. <...> Что касается памятников, связанных с боями, имевшими решающее значение, – необходимо будет связаться с В[оенным] С[оветом] Крымской Армии, чтобы он показал, где необходимо увековечить тот или иной эпизод, связанный с освобождением Крыма от фашистов, – это на местах высадки десанта в декабре 1941 года в Керчи и Феодосии и места высадки десанта в 1943 году в ноябре месяце на Керченском полуострове, бой на Акмонайских позициях, на Перекопе, связанных с прорывом Крымского фронта фашистов» [12].

Помимо благоустройства кладбищ в Крыму развернулось и строительство отдельных обелисков и монументов. В июне 1944 года Военным советом Отдельной Приморской армии было принято постановление «Об увековечивании памяти героев, павших в боях за освобождение Крыма». Предполагалось установить мемориальные обелиски в Керчи на горе Митридат и в Севастополе на Сапун-горе и мысе Херсонес по проектам архитектора М. Я. Гинзбурга. В итоге уже в октябре 1944 года открыт обелиск на мысе Херсонес, а в ноябре на Сапун-горе был сооружен обелиск Славы (в современной литературе приводятся данные об авторстве проекта лейтенанта А. Д. Киселева) и на горе Митридат в Керчи [1, с. 57; 4, с. 18–19]. В Симферополе 3 июля 1944 г. был торжественно открыт памятник – танк Т-34 на постаменте (автор монумента – капитан С. Ф. Коробкин). Осенью этого же года по решению Военного совета Отдельной Приморской армии был установлен обелиск у поселка Маяк (г. Керчь) в честь десантников 56-й Армии и моряков Азовской флотилии, которые осенью 1943 г. закрепились на плацдарме севернее Керчи и создали предпосылки успешного наступления Красной Армии весной 1944 г. [21, с. 150–152, 185].

Особое внимание уделялось увековечиванию подвига защитников Севастополя в годы Великой Отечественной войны. В 1945 году устанавливается обелиск защитникам дзота № 11 в районе с. Дальнего. Здесь в декабре 1941 г. несколько дней моряки-комсомольцы сдерживали наступление врага. Из десяти в живых остался

только один. Подвиг защитников дзота № 11 также известен по так называемой «клятве Калюжного» – предсмертной записке, обнаруженной в его сумке противогаса: «Родина моя! Земля русская...Я, сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце...Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный». Также в 1945 году сооружается памятник у дота в районе с. Верхнесадового – пяти героям-черноморцам. Н. Д. Фильченков, В. Г. Цибулько, И. М. Красносельский, Ю. К. Паршин, Д. С. Одинцов ценой собственной жизни остановили наступление немецких танков [21, с. 71–72, 75–76]. В 1946 г. в Севастополе были открыты памятник героям обороны: генерал-майору Н. А. Острякову, генерал-майору авиации Ф. Г. Коробкову, бригадному комиссару М. Г. Степаненко на кладбище Коммунаров, а также сооружен обелиск краснофлотцу И. К. Голубцу [42, с. 118, 120].

В 1950–1980 годы в советском обществе изменилось отношение к истории Великой Отечественной войны. На фоне преодоления послевоенной разрухи, впечатляющих успехов в народном хозяйстве в СССР крепили и развивались новые идеологические принципы советской морали. Победа в Великой Отечественной войне становилась краеугольным камнем советского воспитания, ключевым моментом истории современности. С течением времени притупилась боль утрат, все чаще вспоминались именно победные страницы войны с нацизмом, необходимо было морально поддержать ветеранов войны, подчеркнуть их подвиги и заслуги, кроме того, к середине 60-х годов выросло новое поколение, которое уже не видело войны, но активно интересовалось историей тех лет.

Все эти факторы обусловили появление как новых форм мемориализации исторической памяти о Великой Отечественной войне (например, объявление 9 мая праздничным, нерабочим днем с 1965 г., проведение военных парадов, издание мемуаров участников войны, съемки документальных и художественных фильмов на военную тематику, широкая кампания по чествованию городов-героев и т. д.), так и развитие уже известных приемов, в частности создание новых памятников, благоустройство и реконструкция ранее созданных монументов. На общесоюзном уровне обсуждались вопросы строительства величественных масштабных мемориалов, связанных с местами боевой славы [5; 7]. В Волгограде, Ленинграде, Киеве, Одессе и других городах СССР возводятся крупные мемориальные комплексы, открываются музеи.

Важной вехой в деле организации эффективной охраны памятников Крыма стало принятие решения Крымского областного исполнительного комитета от 05.09.1969, которым большинство памятников истории Великой Отечественной войны было поставлено на государственный учет, позже решением Крымоблисполкома от 15.01.1980 № 16 были утверждены охранные зоны.

Особое внимание памятникам, связанным с событиями Великой Отечественной войны, уделялось в кануны юбилеев Победы. Так в 1974 году, в преддверии 30-летия Победы, в УССР был проведен республиканский общественный смотр объектов, связанных с событиями 1941–1945 годов. В 1975 году в Крымской области было сооружено 65 новых памятников, отремонтировано – 13, установлено

7 мемориальных досок, заменено 215 плит с именами погибших воинов на братских могилах. К юбилею 40-летия Победы в Крыму было благоустроено 327 памятников, братских могил и памятных мест. На ремонт и благоустройство памятников военной истории регулярно предусматривались бюджетные средства: так, в 1953 году было выделено 100 тысяч, в 1954 – 200 тысяч, в 1956 – 220 тысяч рублей [16, с. 62–63, 67].

Большую роль в создании и охране памятников Великой Отечественной войны играли Крымская областная и Севастопольская городская организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Так, по инициативе Общества и при его непосредственном участии были сооружены памятники на холме Дарсан в Ялте, в районе с. Дубки Симферопольского района, памятный знак на Ак-Монойских позициях, проводилось благоустройство памятников Севастополя [16, с. 72–73; 37, с. 158].

Продолжалась практика сооружения памятников, посвященных обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны. Были установлены обелиски: воинам 365-й зенитной батареи на Мекензиевых горах (1952 г.); воинам 30-й береговой батареи (1956 г.); секторам Севастопольского оборонительного района (1961 г.); воинам 7-й бригады морской пехоты в районе с. Хмельницкого (1968 г.); воинам 25-й Чапаевской дивизии в Инкермане (1969 г.); создателям инженерной обороны Севастополя (1976 г.); воинам 8-й бригады морской пехоты в районе г. Азис-Оба (1977 г.); летчикам-черноморцам (1981 г.) и другие. В 1964–1967 годах на площади Нахимова воздвигнут монументальный памятник – Мемориал в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 годов, у подножия мемориала зажжен Вечный огонь. Авторы памятника – скульптор В. В. Яковлев, архитектор И. Е. Фиалко [21, с. 76–79, 93–94, 100–104, 111–113; 43, с. 135–152].

Одним из элементов формирования исторической памяти, ее своеобразной визуализацией, стало открытие в Севастополе Вечного огня. Здесь он был создан одним из первых в СССР, раньше него подобный элемент был использован лишь на Марсовом поле в Ленинграде и в поселке Первомайском Тульской области. 22 февраля 1958 г. на Корниловской башне Малахова кургана в Севастополе вспыхнул Вечный огонь. В тожественной церемонии его зажжения – нового символа памяти о Великой Отечественной войне – принимал непосредственное участие адмирал Ф. С. Октябрьский [33, с. 202–293]. Позже в Севастополе Вечный огонь будет зажжен на мемориалах на площади Нахимова (1967 г.) и на Сапун-горе (1970 г.). В 1989 г. огонь на Малаховом кургане был демонтирован [22].

К наиболее величественным и торжественным памятникам защитникам Севастополя относится Мемориальное братское кладбище Великой Отечественной войны в п. Дергачи. Первоначально оно возникло как место захоронения бойцов 8-й бригады морской пехоты, позже сюда были перезахоронены павшие участники обороны и освобождения города. В 1953 году некрополь был благоустроен, организовано 16 братских могил. На некрополе захоронено 17 героев Советского Союза, в том числе моряки-черноморцы – защитники дота у с. Верхнесадового. Кроме того, здесь похоронен командир 8-й бригады морской пехоты полковник П. Ф. Горпищенко [17, с. 390–423; 43, с. 179].

В Крымской области в 50–80-е годы XX века фиксируются сходные с Севастополем формы и методы увековечивания памяти событий Великой Отечественной войны. Активно сооружаются новые памятники, открываются масштабные мемориальные комплексы. На побережье между Саками и Евпаторией в 1970 г. силами скульптурно-производственных экспериментальных мастерских Московского отделения художественного фонда СССР был воздвигнут монумент в честь Евпаторийского десанта (авторы проекта – скульптор Н. И. Брацун, архитекторы – В. Н. Ениосов, С. И. Кулев). В Евпатории на месте массовых расстрелов мирных жителей в районе Красная горка 9 мая 1985 года был открыт реконструированный мемориал (авторы скульптор О. А. Прудкая, архитекторы Е. В. Чубенко, Т. Х. Юзефович), перед скульптурным монументом обустроен Вечный огонь. В Симферополе в 1973 г. сооружен мемориал на месте массовых расстрелов советских граждан в районе с. Дубки (авторы – скульпторы Л. М. Смерчинский, Е. И. Максименко, архитекторы Е. В. Попов, Е. Д. Бычков). Здесь в 1970 г. во время проведения земляных работ были выявлены места массовых казней. Обнаруженные останки были захоронены на городском кладбище Симферополя, а на месте массовых расстрелов сооружен мемориал. В парке им. Ю. А. Гагарина в 1975 г. открыт мемориальный комплекс – Могила Неизвестного солдата и Вечный огонь (автор – Е. В. Попов). Памятник был сооружен во исполнение постановления ЦК Коммунистической партии Украины и Совета Министров УССР «О сооружении памятников в честь героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 14.02.1975 № 87, а также постановления Крымского обкома Компартии Украины и Крымского облисполкома от 03.02.1975 № 59. В 1984 году к 200-летию города этот мемориальный комплекс был кардинально модернизирован. В п. Героевское (г. Керчь) в 1985 году был открыт мемориальный комплекс в честь героев Эльтигенского десанта 1943 г. (авторы памятника – скульпторы С. Я. Ковнер, Л. В. Тазьба, архитектор А. А. Шахов). Памятник был сооружен согласно постановлениям ЦК Компартии Украины от 28.02.1968 № 118 и Совета Министров УССР от 15.02.1974 № 86. Отдельное внимание уделялось мемориализации событий на Перекопском перешейке. Первый памятник здесь был открыт еще в мае 1944 г.: на валу был устроен деревянный мавзолей, внутри которого находилось два ряда могил. В дальнейшем из-за опасности разрушения его разобрали, а в 1957 г. в центре Перекопского вала были установлены временные памятные знаки на братских могилах погибших воинов. В 1967 г. на основании Постановления ЦК КПСС от 21.01.1967 № 58 был спроектирован и установлен памятник Героям Перекопа. В 1986 г. памятник был заменен, авторы нового монумента – И. П. Шевченко и Г. Ф. Савченко. В Ялте на холме Дарсан в 1967 г. был сооружен мемориальный комплекс в честь героев Гражданской и Великой Отечественной войн (авторы памятника – архитекторы В. А. Петербуржцев, А. В. Степанов, А. А. Попов), в центре мемориала – Вечный огонь. Как и в послевоенные годы, продолжалось благоустройство братских кладбищ и воинских некрополей в Керчи, Феодосии, Бахчисарае. Одно из крупнейших воинских кладбищ обустроено в Симферополе на ул. Старозенитной [15, с. 22; 21, с. 90, 128–129; 25, с. 11–12, 40, 43–44, 182–183, 376, 390, 392, 467; 45, с. 176].

Начиная с 60-х годов формируется еще один вектор мемориализации событий Великой Отечественной войны – увековечивание в монументах героической борьбы с нацистами партизан и подпольщиков. В 1963 году на 27 км трассы Симферополь – Алушта установлен обелиск «Партизанская шапка». Инициатором создания памятника был один из руководителей партизанского движения в Крыму Н. Д. Луговой. Автором концепции памятника выступил Э. М. Грабовецкий, в творческую группу также входили архитектор Л. П. Фруслов, скульптор Б. В. Усачев, художник И. С. Петров [14, с. 158–159]. В 1967 г. на отрогах Долгоруковской яйлы, в урочище Колан-баир, был открыт мемориал в честь погибших крымских партизан – Курган Славы. Помимо насыпи кургана, в комплекс мемориала также входят мемориальные доски. Практика увековечивания мест партизанской славы стала практически повсеместной, различные памятники, обелиски и памятные знаки были установлены в Бахчисарайском, Белогорском, Кировском, Симферопольском и других районах, на территории Алушты, Судака, Феодосии, Ялты. 9 мая 1978 г. в Симферополе на ул. Киевской (в районе бывшего кинотеатра «Мир») был открыт памятник партизанам и подпольщикам (авторы – скульптор А. Д. Солощенко, архитектор Е. В. Попов) [25, с. 231, 379]. Отметим, что памятники партизанской славы в горно-лесной части полуострова стали достаточно популярными туристическими объектами. В 60–80-е годы активно работал плановый туристический маршрут № 111 «По партизанским тропам» по территориям Симферопольского, Белогорского районов и г. Алушты, специальные маршруты по партизанским местам были разработаны для Юго-Восточного Крыма, многие объекты включались в так называемые маршруты выходного дня [13; 23; 44].

Характер и особенности изучения событий Крымского фронта в советский период отразились и на мемориализации памятных мест, связанных с боями в 1942 году на Керченском полуострове. Специфика формирования исторической памяти о трагедии Крымского фронта заключалась в «молчаливом» благоустройстве братских могил советских солдат и офицеров. На сегодняшний день на государственном учете в качестве выявленных объектов культурного наследия на территории Ленинского района Республики Крым и города Керчи находится более 60 братских могил и захоронений, связанных с боями 1942 г. [25, с. 173–203, 255–303]. Помимо этого, можно указать также памятник на Ак-Монайских позициях у с. Батального (19 км шоссе Феодосия – Керчь). Памятный знак был установлен в 1972 г. и представляет собой обелиск из диорита, на котором высечен текст: «Ак-Монайские позиции. Здесь в 1919 г. части Красной Армии под командованием П. Е. Дыбенко вели бои с белогвардейцами и интервентами. В декабре 1941 – мае 1942 года войска 44-й, 51-й, 47-й армий героически сражались против немецко-фашистских захватчиков». Помимо памятной стелы, в охраняемый комплекс входит около двух десятков дотов, заметны следы воронок, окопов [21, с. 83–84; 25, с. 261; 36].

Непосредственно с событиями Крымского фронта связан мемориальный комплекс на месте Аджимушкайских каменоломен, где с мая по ноябрь 1942 г. в тяжелейших условиях продолжали сопротивление бойцы Красной Армии и гражданское население Керчи, не сумевшее эвакуироваться на Тамань. Большинство защитников подземного гарнизона погибло или попало в плен. Лишь в конце 1960-х

годов было принято постановление о проекте мемориального ансамбля «Героям Аджимушкай». В 1982 году монументальный ансамбль был торжественно открыт, создана музейная экспозиция в подземных галереях каменоломен [25, с. 191–194]. Обращает на себя внимание почти двадцатилетнее забвение подвига «аджимушкайцев». В то же время после открытия мемориала он становится одним из наиболее посещаемых объектов Керченского музея-заповедника. Можно констатировать, что мемориализация непосредственно событий Крымского фронта представлена лишь памятным обелиском на Ак-Монойских позициях, ансамблем «Героям Аджимушкай» в г. Керчи и полусотней братских кладбищ в селах Ленинского района. Масштабы трагедии, ее последствия для дальнейшего хода Великой Отечественной войны и характер мемориализации этих героических событий несопоставимы.

По-настоящему шокирована была советская общественность известиями о грабительских действиях мародеров на месте массовых расстрелов мирных жителей в районе 10-го км трассы Симферополь – Феодосия. Здесь в противотанковом рву в годы оккупации нацистами было расстреляно 10–12 тысяч советских граждан, в основном евреев и крымчаков [25, с. 430]. В начале 80-х годов группа местных жителей стала раскапывать места расстрелов с целью находок ценных вещей, изделий из драгоценных металлов. На основе трагических событий на 10-м км известным поэтом А. Вознесенским была написана поэма «Ров» [9, с. 79–139].

Анализируя векторы и методы мемориализации событий Великой Отечественной войны в Крыму в 1944–1991 гг. можно выделить два основных этапа и присущие им характерные формы. На первом этапе, в 1944 – начале 50-х годов, обустроиваются братские кладбища, создаются первые памятные знаки. Уже в первые месяцы после освобождения Крыма в честь победы возводятся обелиски в Керчи и Севастополе, открываются памятники в Симферополе и на Перекопском валу.

Начиная со второй половины 50-х и до конца 80-х годов подходы к увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне приобретают другие формы. Данное направление становится важным идеологическим инструментом, создание новых памятников и мемориалов становится общегосударственным делом. Изменяется и характер памятников – возводятся масштабные мемориальные комплексы, специфической формой исторической памяти становится Вечный огонь. В этот период активно сооружаются памятники и обелиски на местах партизанской славы – как в населенных пунктах, так и в горно-лесной зоне. Важную роль в сохранении памятников играет общественность, и в первую очередь Крымская областная и Севастопольская городская организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры. В то же время некоторые эпизоды Великой Отечественной войны не находили должного отражения в «монументальной пропаганде». Фактически в этом плане выглядели забытыми трагедия Крымского фронта в 1942 г., события завершающей фазы обороны Севастополя – подвиг защитников 35-й береговой батареи и судьба советских солдат на м. Херсонес.

В отношении памятников, связанных с событиями Великой Отечественной войны, формировались и новые элементы повседневного поведения, в частности

практически обязательной традицией для молодоженов в день бракосочетания было возложение цветов к мемориалам у Вечного огня или к «Партизанской шапке», пионерский Почетный караул на Посту № 1 (как правило, у Вечного огня) (Рис. 1.).

Рис. 1. Могила Неизвестного солдата и Вечный огонь в парке им. Ю. А. Гагарина в г. Симферополе. 1976 г. Возложение цветов после официальной церемонии бракосочетания (фото из личного архива автора).

Список использованных источников и литературы

1. Агишева И. Ю. История создания военно-полевого музея на Сапун-горе // III Таврические научные чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А. Л. Бертье-Делагарда. – Симферополь, 2003. – С. 56–60.
Agisheva I. Yu. Istoriya sozdaniya voenno-polevogo muzeya na Sapun-gore // III Tavricheskie nauchnye chteniya, posvyashchennye 160-letiyu so dnya rozhdeniya A. L. Bert'e-Delagarda. – Simferopol', 2003. – S. 56–60.
2. Акуленко В. И. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990). – Київ: Вища школа, 1991. – 274 с.
Akulenko V. I. Okhorona pam'yatok kul'turi v Ukraїni (1917–1990). – Kyiv: Vishcha shkola, 1991. – 274 s.
3. Акулов М. Р. Восстановительные работы в Крыму в 1944–1945 годы // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 182–190.
Akulov M. R. Vosstanovitel'nye raboty v Krymu v 1944–1945 gody // Otechestvennaya istoriya. – 1993. – № 1. – S. 182–190.
4. Андросов С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 15. – С. 16–21.
Androsov S. A. Pervye pamyatniki Velikoy Otechestvennoy voyny v Krymu (1944–1945) // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2006. – № 15. – S. 16–21.

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ:
ПАМЯТНИКООХРАННЫЙ АСПЕКТ (1944–1991)**

5. Бархин М. Проект памятника Победы в Москве на Поклонной горе // Архитектура СССР. – 1980. – № 5. – С. 4–12.
Barkhin M. Proekt pamyatnika Pobedy v Moskve na Poklonnoy gore // Arkhitektura SSSR. – 1980. – № 5. – S. 4–12.
6. Битва за Крым 1941–1944 гг. / А. В. Исаев, Н. Н. Глухарев, О. В. Романько, Д. Б. Хазанов. – М.: Эксмо: Яуза, 2016. – 896 с. – (Главные книги о войне. Подлинная история Второй мировой).
Bitva za Krym 1941–1944 gg. / A. V. Isaev, N. N. Glukharev, O. V. Roman'ko, D. B. Khazanov. – M.: Eksmo: Yauza, 2016. – 896 s. – (Glavnye knigi o voyne. Podlinnaya istoriya Vtoroy mirovoy).
7. Вавакин Л., Шпотов М. Рубеж Славы // Архитектура СССР. – 1980. – № 5. – С. 13–19.
Vavakin L., Shpotov M. Rubezh Slavy // Arkhitektura SSSR. – 1980. – № 5. – S. 13–19.
8. Ванеев Г. И. Севастополь. Страницы истории, 1783–1983: справочник. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.
Vaneev G. I. Sevastopol'. Stranitsy istorii, 1783–1983: spravochnik – Simferopol': Tavriya, 1983. – 208 s.
9. Вознесенский А. А. Ров: стихи, проза. – М.: Советский писатель, 1987. – 736 с.
Voznesenskiy A. A. Rov: stikhi, proza. – M.: Sovetskiy pisatel', 1987. – 736 s.
10. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). – Ф. 3385. – Оп. 1. – д. 111. – л. 7.
Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Krym (dalee GARK). – F. 3385. – Op.1. – d.111. – l.7.
11. Там же. – л. 9–38.
Tam zhe. – l. 9–38.
12. Там же. – л. 11–14.
Tam zhe. – l. 11–14.
13. Гуркович В. Н. 111-й туристический маршрут «По партизанским тропам»: воспоминания инструктора пешеходного туризма 1960-х годов // Terra Alustiana ММХІ: Сб. науч. трудов по мат-лам 10-й науч. конф. «Terra Alustiana ММХІ» (Алушта, 7–9 октября 2011 г.) / Ред.-сост.: В. Г. Рудницкая, И. Б. Тесленко. – Симферополь: Антиква, 2015. – С. 545–562.
Gurkovich V. N. 111-y turisticheskiy marshrut «Po partizanskim tropam»: vospominaniya instruktora peshekhodnogo turizma 1960-kh godov // Terra Alustiana ММХІ: Sb. nauch. trudov po mat-lam 10-y nauch. konf. «Terra Alustiana ММХІ» (Alushta, 7–9 oktyabrya 2011 g.) / Red.-sost.: V. G. Rudnitskaya, I. B. Teslenko. – Simferopol': Antikva, 2015. – S. 545–562.
14. Гуркович В. Н. Партизанская шапка: анализ мемориальных текстов и предложения по их корректировке и перепланировке мемориала // Историческое наследие Крыма. – Симферополь: Антиква, 2017. – С. 151–162.
Gurkovich V. N. Partizanskaya shapka: analiz memorial'nykh tekstov i predlozheniya po ikh korrektyrovke i pereplanirovke memoriala // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol': Antikva, 2017. – S. 151–162.
15. Гурьянова Н. М., Гурьянов Н. А. Памятники Ялты: справочник. – Симферополь: Таврия, 1985. – 192 с.
Gur'yanova N. M., Gur'yanov N. A. Pamyatniki Yalty: spravochnik. – Simferopol': Tavriya, 1985. – 192 s.
16. Кармазина Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.). – Симферополь: Таврія, 2005. – 177 с.
Karmazina N. V. Narisi rozvitku istorichnogo kraeznavstva v Krimu (1954–1991 rr.). – Simferopol': Tavriya, 2005. – 177 s.
17. Коваленко А. И. Некрополи Севастополя. – Симферополь: НАТА, 2012. – 464 с.
Kovalenko A. I. Nekropoli Sevastopolya. – Simferopol': NATA, 2012. – 464 s.
18. Косова А. М. Мероприятия по сохранению воинских захоронений в 1944 г. // Матер. III Межд. науч.-практ. конф. «Военно-исторические чтения». – Симферополь: Бизнес-информ, 2015. – С. 101–105.
Kosova A. M. Meropriyatiya po sokhraneniyu voinskikh zakhoroneni y 1944 g. // Mater. III Mezhd. nauch. –prakt. konf. «Voенно–istoricheskie chteniya». – Simferopol': Biznes–inform, 2015. – S. 101–105.
19. Краткая инструкция о порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / Сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 82–92.
Kratkaya instruksiya o poryadke ucheta, registratsii i sodержaniya pamyatnikov iskusstva // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: sb. dok. / Sost. G. G. Anisimov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – S. 82–92.
20. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. / Ред.-сост. А. В. Исаев, Н. Н. Глухарев, Д. Б. Хазанов. – М.: Яуза-каталог, 2017. – 400 с.

Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: sb. dok. / Red.–sost. A. V. Isaev, N. N. Glukharev, D. B. Khazanov. – M.: Yauza–katalog, 2017. – 400 s.

21. Крым: памятники славы и бессмертия / С. Н. Шаповалова, В. Н. Барбух, Л. Н. Вьюницкая и др.; сост. С. Н. Шаповалова. – 2-е изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.

Krym: pamyatniki slavy i bessmertiya / S. N. Sharovalova, V. N. Barbukh, L.N. V'yunitskaya i dr.; sost. S. N. Sharovalova. – 2-е изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.

22. Крымова Ю. В Севастополе на Малаховом кургане возродили Вечный огонь [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2018/02/21/reg-ufo/v-sevastopole-na-malahovom-kurgane-vozrodili-vechnyj-ogon.html> (дата обращения: 30.05.2018).

Krymova Yu. V Sevastopole na Malakhovom kurgane vozrodili Vechnyy ogon' [Elektronnyy resurs] // <https://rg.ru/2018/02/21/reg-ufo/v-sevastopole-na-malahovom-kurgane-vozrodili-vechnyj-ogon.html> (data obrashcheniya 30.05.2018 g.).

23. Лезина Н. И., Коломийченко Ю. Ф. По местам боев крымских партизан: лесными тропами от Белогорска до Планерского: путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1985. – 80 с.

Lezina N. I., Kolomiychenko Yu. F. Po mestam boev krymskikh partizan: lesnymi tropami ot Belogorska do Planerskogo: putevoditel'. – Симферополь: Таврия, 1985. – 80 с.

24. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Библиография крымоведения»; вып. 25).

Непомнюшчій А. А. Історія і етнографія народів Криму: бібліографія і архіви (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Серії: «Крым в історії, культурі і економіці Росії»; «Бібліографія кримведення»; вип. 25).

25. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.

Pamyatniki i pamyatnye mesta v Respublike Krym, svyazannye s sobyitiyami Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.

26. Памятники истории и культуры Украинской ССР: каталог-справочник / Ред. П. Т. Тронько. – Киев: Наукова думка, 1987. – 736 с.

Pamyatniki istorii i kul'tury Ukrainsoy SSSR: katalog-spravochnik / Red. P. T. Tron'ko. – Kiev: Naukova dumka, 1987. – 736 s.

27. Памятники Севастополя: фотоальбом / Авт.-сост. А. А. Ляхович и др. – Киев: Мистецтво, 1981. – 119 с.

Pamyatniki Sevastopolya: Fotoal'bom / Avt.-sost. A. A. Lyakhovich i dr. – Kiev: Mistetstvo, 1981. – 119 s.

28. Постанова Ради Міністрів УРСР «Про затвердження Списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» від 21. 07. 1965 р. №711 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: Зб. норм. актів / Під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. – С. 90–121.

Postanova Radi Ministriv URSR «Pro zatverdzhennya Spisku pam'yatnikiv mistetstva, istorii ta arkhologii Ukrain's'koї RSR» vid 21. 07. 1965 r. №711 // Zakonodavstvo pro pam'yatniki istorii ta kul'turi: Zb. norm. aktiv / Pid. red. O. N. Yakimenka. – Kyiv: Vidavnistvo politichnoi literaturi Ukraїni, 1970. – S. 90–121.

29. Постанова Ради Міністрів УРСР «Про стан і заходи по дальшому поліпшенню охорони та збереження пам'ятників архітектури, мистецтва, археології та історії в Українській РСР» від 20. 02. 1967 № 125 // Законодавство про пам'ятники історії та культури: Зб. норм. актів / Під. ред. О. Н. Якименка. – Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. – С. 80–88.

Postanova Radi Ministriv URSR «Pro stan i zakhodi po dal'shomu polipshennyu okhroni ta zberezheniya pam'yatnikiv arkhitekturi, mistetstva, arkhologii ta istorii v Ukraїns'kiy RSR» vid 20. 02. 1967 №125 // Zakonodavstvo pro pam'yatniki istorii ta kul'turi: Zb. norm. aktiv / Pid. red. O. N. Yakimenka. – Kyiv: Vidavnistvo politichnoi literaturi Ukraїni, 1970. – S. 80–88.

30. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14.10.1948 № 3898 // Охрана памятников истории и культуры: сб. док. / Сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 65–75.

Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR «O merakh uluchsheniya okhrany pamyatnikov kul'tury» ot 14. 10. 1948 № 3898 // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury: sb. dok. / Sost. G. G. Anisimov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – S. 65–75.

31. Свод памятников истории и культуры Автономной Республики Крым. Джанкойский район. Армянский горсовет. Красноперекопский район. – Симферополь, 2002. – 120 с.

Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Avtonomnoy Respubliki Krym. Dzhankoyskiy rayon. Armyanskiy gorsovnet. Krasnoperekopskiy rayon. – Simferopol', 2002. – 120 s.

32. Севастополь: скрижали бессмертия: фотопутеводитель / Авт. текста А. А. Ляхович, Э. Н. Доронина. 3-е изд. – Киев: Мистецтво, 1988. – 191 с.

Sevastopol': skrizhali bessmertiya: fotoputevoditel' / Avt. teksta A. A. Lyakhovich, E. N. Doronina. 3-e izd. – Kiev: Mistetstvo, 1988. – 191 s.

33. Севастополю 200 лет, 1783–1983: сб. док. и мат-лов / Сост. Вансеев Г. И. и др. – Киев: Наукова думка, 1983. – 416 с.

Sevastopolyu 200 let, 1783–1983: sb. dok. i mat-lov / Sost. Vaneev G. I. i dr. – Kiev: Naukova dumka, 1983. – 416 s.

34. Сеитова Э. И. Переселение в Крым: начало новой страницы послевоенной истории региона // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 146–152.

Seitova E. I. Pereselenie v Krym: nachalo novoy stranitsy poslevoennoy istorii regiona // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2016. – T. 2(68). – № 3. – S. 146–152.

35. Симонов В. В., Белик Ю. Л. Долговременные огневые точки Ак-Монайского оборонительного рубежа: по материалам предварительных разведок // Крымфронт: Проблемы истории и памяти. 70 лет спустя: мат-лы науч.-практ. конф. (Феодосия, 29 февраля 2012 г.). – Симферополь, 2012. – С. 61–73.

Simonov V. V., Belik Yu. L. Dolgovremennye ognеvye tochki Ak-Monayskogo oboronitel'nogo rubezha: po materialam predvaritel'nykh razvedok // Krymfront: Problemy istorii i pamyati. 70 let spustya: mat-ly nauch. –prakt. konf. (Feodosiya, 29 fevralya 2012 g.). – Simferopol', 2012. – S. 61–73.

36. Симферопольский альбом. / Ред.-сост. А. Е. Тархов. – Симферополь: Таврия, 1996.

Simferopol'skiy al'bom. / Red. –sost. A. E. Tarkhov. – Simferopol': Tavriya, 1996.

37. Соколов А. А. Деятельность Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (60–е – 80–е годы XX века) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2013. – Т. 26 (65). – № 1. – С. 152–166.

Sokolov A. A. Deyatel'nost' Sevastopol'skoy gorodskoy organizatsii Ukrainskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (60–e – 80–e gody XX veka) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: «Istoricheskie nauki». – 2013. – T. 26(65). – № 1. – S. 152–166.

38. Соколов А. А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944–1953) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». – 2012. – Т. 25 (64). – № 2. – С. 204–216.

Sokolov A. A. Pamyatniki istorii i kul'tury Kryma: sostoyanie, okhrana, restavratsiya (1944–1953) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser.: «Istoricheskie nauki». – 2012. – T. 25(64). – № 2. – S. 204–216.

39. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г.: справочное издание в 3-х томах / Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2004. – Т. 1. – С. 11–172.

Spisok pamyatnikov mestnogo i natsional'nogo znacheniya, raspolzhenykh na territorii Avtonomnoy Respubliki Krym: po sostoyaniyu na 01. 01. 2004 g.: spravochnoe izdanie v 3–kh tomakh / Respublikanskiy komitet po okhrane kul'turnogo naslediya Avtonomnoy Respubliki Krym. – Simferopol', 2004. – T.1. – S. 11–172.

40. Стенограмма Пленума Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме Академии Наук СССР от 25. 05. 1949 / Публикация Л. П. Кузнецовой // Архив наследия – 1999. – М.: Институт Наследия, 2000. – С. 9–72.

Stenogramma Plenuma Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov kul'tury pri Prezidiume Akademii Nauk SSSR ot 25. 05. 1949 / Publikatsiya L. P. Kuznetsovoy // Arkhiv naslediya – 1999. – М.: Institut Naslediya, 2000. – С. 9–72.

41. Стешенко Л. А., Тепферов В. Д. О памятниках истории и культуры. – М.: Юридическая литература, 1977. – 79 с. – (Новое в советском законодательстве).

Steshenko L. A., Tepferov V. D. O pamyatnikakh istorii i kul'tury. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1977. – 79 s. – (Novoe v sovetskom zakonodatel'stve).

42. Чебанюк З. Ф. Исторические места и памятники Севастополя. 3-е изд. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – 176 с.

Chebanyuk Z. F. Istoricheskie mesta i pamyatniki Sevastopolya. 3-e izd. – Simferopol': Krymizdat, 1962. – 176 s.

43. Шавшин В. Г. Каменная летопись Севастополя. 2-е изд. – Севастополь – Киев: Шавшин В. Г., 2004. – 384 с.

Shavshin V. G. Kamennaya letopis' Sevastopolya. 2-e izd. – Sevastopol' – Kiev: Shavshin V. G., 2004. – 384 s.

44. Шамраев Э. С. В зуйский лес, к партизанскому мемориалу // Крым: маршруты выходного дня: путеводитель / Сост. А. С. Щеглова. – Симферополь: Таврия, 1980. – С. 127–141.

Shamraev E. S. V zuyskiy les, k partizanskomu memorialu // Krym: marshruty vykhodnogo dnya: putevoditel' / Sost. A. S. Shcheglova. – Simferopol': Tavriya, 1980. – S. 127–141.

45. Широков В. А., Широков О. В. Симферополь: улицы рассказывают. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.

Shirokov V. A., Shirokov O. V. Simferopol': ulitsy rasskazyvayut. – Simferopol': Tavriya, 1983. – 208 s.

Manaev A. Yu. Memorialization of the events of the Great Patriotic War in Crimea: the monumental aspect

One of the most effective methods of forming historical memory is memorialization of events. The most important milestones of the Great Patriotic War in Crimea are immortalized in numerous monuments of cultural heritage. The first obelisks started being erected a few months after the liberation of Crimea in 1944. Monuments were constructed in Sevastopol, on Cape Chersonesus and Sapun Mountain, in Kerch - on Mithridat, in Simferopol the monument – Tank T-34 was erected. In addition, military graves are registered and ennobled, memorial communal graves are being created. In the 1950s-1980s, with the strengthening of ideological approaches to memorialization of the war years events, the forms of their perpetuation were being changed. Large memorial complexes appeared in Nakhimov Square in Sevastopol and in Yu. A. Gagarin Park in Simferopol. In 1963, on the main road from Simferopol to Alushta, the first monument to the Crimean partisans – the Partisan Hat – was opened. Memorials were opened in the places of mass executions of Soviet citizens in Simferopol, Yalta, Evpatoria. At the same time, there were practically no monuments related to the events of the defeat of the Crimean front in 1942, the tragedy of the last defenders of Sevastopol on the cape of Chersonesus (in particular, the feat of the soldiers of the 35th coastal battery).

Keywords: The Great Patriotic War, Sevastopol, Crimea, historical memory, monuments of cultural heritage.